

УДК 811.111

Ещанова Рая Мухиятдиновна

Ассистент межязыковой кафедры иностранных языков
Каракалпакского государственного университета им. Бердаха

Республика Каракалпакстан

Аннотация. В статье рассматриваются метафоры, которые играют существенную роль в установлении связей между научным языком и миром.

Ключевые слова. Существенный, Метафора, визуальное мышление, практика, Наука, абстрактные понятия.

Eshchanova Raya Mukhiyatdinovna

Assistant of the Inter-Linguistic Department of Foreign Languages of
Karakalpak State University named after Berdakh

Republic of Karakalpakstan

THE ROLE OF METAPHORS IN ENGLISH

Annotation. The article deals with metaphors that play a significant role in establishing links between the scientific language and the world.

Key words; Essential, Metaphor, visual thinking, practice, Science, abstract concepts.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Метафора это- слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Английский язык богат на метафоры, которые поражают глубиной и образностью.

Метафора является одним из самых ярких и сильных средств создания выразительности и образности текста.

Через метафорическое значение слов и словосочетаний автор текста не только усиливает зримость и наглядность изображаемого, но и передаёт

неповторимость, индивидуальность предметов или явлений. Метафоры служат важным средством выражения авторских оценок и эмоций.

С тех пор как я прочитал «метафоры, которыми мы живем» лакоффа и джонсона (1980), я был очарован метафорами, но мне оставалось только гадать, какую роль метафоры могут играть в научной практике. Многие научные дисциплины имеют дело с абстрактными понятиями и объектами, невидимыми невооруженным глазом, поэтому метафоры определенно пригодятся при передаче этих идей широкой публике, но могут ли метафоры что-то сделать для самих ученых? В моей собственной области нейронауки классическая метафора (которую я широко использовал в своей книге «нейрокомик») — это метафора «нейроны как деревья» и «мозг как лес». Эта метафора используется далеко не только в образовании, она стала неотъемлемой частью нашего технического жаргона. Каждый день нейробиологи говорят о дендритных «ветвях» и «разветвлениях» аксонов, и когда на этих ветвях наблюдали крошечные структуры, их называли «шипами» (не волосками, не перьями и не бугорками). Короче говоря, кажется, что мы не только описываем нейроны как деревья, но со временем мы действительно стали думать о нейронах как о деревьях.

Я обнаружил, что возвращаюсь к этой метафоре, когда читал «создание истины: метафора в науке» (2003), в которой теодор браун убедительно доказывает, что метафоры, даже до того, как они станут достоянием общественности, могут играть фундаментальную роль в научных открытиях. Приводя множество поучительных примеров, особенно из истории атома, браун показывает, как задолго до того, как концепция будет хорошо понята, метафоры могут помочь ученым придумывать и проводить эксперименты, тем самым направляя сам научный прогресс. Единственная проблема, которая у меня есть с аргументом брауна, заключается в том, что он, кажется, объединяет «метафоры» и «модели», но действительно ли каждая модель является метафорой? Я думаю, физики могли бы возразить, что некоторые из

их моделей действительно абстрактны и чисто математически на ранней стадии. Однако нет никаких сомнений в том, что метафоры и мысленные эксперименты (или назовем их нарративами?), такие как демон максвелла, кот шрёдингера и близнецы эйнштейна, сыграли важную роль в принятии лежащих в их основе моделей. Действительно, в «настоящей науке» (2002) физик джон зиман утверждает, что «научные теории неизбежно метафоричны».

Если метафоры являются не просто побочным продуктом науки, а действительно могут направлять само открытие, то тщательный выбор этих метафор становится неотъемлемой частью работы ученых. Конечно, как указывает браун, метафора редко выбирается одним человеком раз и навсегда, предлагается много неудачных метафор, пока в конечном итоге не появится одна, когда она будет использоваться в разговорной речи и расширяться другими учеными. Тем не менее, первоначальный выбор может иметь далеко идущие последствия, и к нему нельзя относиться легкомысленно. Когда метафора становится общепринятой, от нее трудно отказаться, и она может увести поле в заблуждение на годы и даже десятилетия. На самом деле метафоры/модели брауна лежат в основе того, что томас кун назвал «парадигмами» в «структуре научных революций» (1962). Сам кун, кажется, признавал важность метафор, в «метафорах и насквозь» (1993) он утверждает:

«метафоры играют существенную роль в установлении связей между научным языком и миром. Однако эти ссылки не даются раз и навсегда. Изменение теории, в частности, сопровождается изменением некоторых соответствующих метафор и соответствующих частей сети сходств, через которые термины связываются с природой».

Есть много примеров метафор, которые «пошли не так». Одна из моих любимых метафор «парникового эффекта» из «создания правды», которая, хотя и полезна для понимания некоторых аспектов изменения климата,

подвергалась критике, поскольку вызывает ассоциации с защитной и приятно теплой средой теплицы. Кроме того, в нем не отражена сложность изменения климата, слишком много внимания уделяется глобальному потеплению и упущены другие важные аспекты, такие как закисление океана. Короче говоря, по мере роста поля метафора с теплицей становилась слишком предписывающей и в конце концов потеряла популярность. Однако некоторые метафоры настолько глубоко укоренились в нашей культуре, что от них трудно отказаться. В книге «болезнь как метафора» (1978) Сьюзен Зонтаг обсуждает, как различные неизлечимые болезни на протяжении всей истории становились метафорами самой смерти, неся с собой предрассудки и суеверия. Еще одним недавним примером таких вредных метафор является воинственный язык, используемый для обсуждения лечения рака («битвы против рака»), что может иметь побочный эффект в виде обескураживающего профилактического поведения (hauser and schwarz, 2015).

В конечном счете мы могли бы утверждать, что метафоры всегда будут включать чрезмерное упрощение и, возможно, их следует вообще избегать в науке. Но если принять довод Лакоффа о том, что метафоры не только полезны, но и необходимы для человеческого познания, то из этого следует, что ученым следует уделять гораздо больше времени и внимания выбору метафор. Однако, поскольку формулы для создания удачной метафоры не существует, ученые могут полагаться только на собственное творчество и спонтанные ассоциации. Вот почему некоторое визуальное мышление и творческое письмо, вероятно, должны быть частью образования ученого. Действительно, Браун заключает:

«[преподавание науки] включает в себя передачу концептуального понимания и чувства интеллектуального возбуждения по поводу предмета. Творческое использование метафор — жизненно важный элемент в этом процессе».

Использованные источники:

1. Lakoff, G. and Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press
- 2 Меликова-Толстая С. В. Античные теории художественной речи // Античные теории языка и стиля / Под общей ред. О. М. Фрейденберга. – М.; Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936 –
- 3 Серль Дж. Метафора / Дж. Серль // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990 – 307 с.
- 4 Ричардс А. Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990 – С. 58-40.
- 5 Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. – М., 1982 – 234 с.
- 6 Гусев С. С. Наука и метафора. – Л.: ЛГУ, 1984 – 104 с.